

ОЛЬГА ОЛИЕ

Академия Эйм-Роуз

ПОЛУЧИТЬ ПРОКЛЯТИЕ
- НАЙТИ ЛЮБОВЬ

Ольга Олие
Получить проклятие
– найти любовь
Серия «Академия Эйм-Роуз»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74332576

Аннотация

Когда душа требует романтики, пойдешь на все, чтобы стать счастливой. Даже на ритуал, который имеет все шансы привести к непредсказуемым последствиям. А ведь говорили мне, не стоит ввязываться в то, чего совсем не знаешь и не понимаешь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Олие

Получить проклятие – найти любовь

Пролог

*Умные мысли приходят после содеянного.
Любовь толкает на безумства, заставляя забыть
о рациональности.
Элайя Хорш*

– Так, это где-то здесь. Да, кажется, то самое место.

Я подошла к пруду, стараясь отойти как можно дальше от освещенных мест. Глянула на хронос. Вот шьяссы, опаздываю. Надо успеть до одиннадцати вечера, а сейчас без одной минуты. Слишком долго провозилась, стараясь ускользнуть незаметно. Надеюсь, никаких последствий не будет, иначе мое гадание пойдет насмарку. А сегодня последний день в этом году, когда можно не только узнать свою судьбу, но и определить, по верному ли пути я иду.

Вздохнула. Перед глазами встал образ моего врага – треекурсника из некромантов, с которым мы не нашли общего языка с первого моего дня в Академии. Подумаешь, случайно налетела на него, выронила свой артефактный чемодан-

чик, который тяпнул парня за бедро. Целился он, конечно, в другое место, но тот успел увернуться. Дальше – больше.

– Нашла, – вскрик вырвался произвольно.

Оглянувшись вокруг, чтобы меня никто не увидел и не услышал, присела, расчистила от снега небольшой участок, поежилась, все же весна только вступала в свои права. На земле еще лежал снег, с неба сыпались хлопья, зима пока не торопилась уступать место весне. Хорошо, что я взяла с собой скребок, было чем очищать землю. Не на земле же мне круг рисовать. И почему не провела ритуал в комнате? Все равно соседки не было. Эх, мы все хороши задней мыслью. Но сейчас уже поздно отступать. Так, место готово, круг очерчен, дальше расставила свечи, зажгла их, в круге нарисовала пентаграмму.

Сверилась с рисунком из древней книги. Вроде все правильно. Теперь надо положить в центр одну свою вещь и вещь того, на кого гадаешь. Я взяла ленту, только ее носила долго и постоянно. Рядом легла расческа с моими волосами, туда же отправился носовой платок парня, о котором хотела узнать. Хорошо, что позавчера он мне его любезно одолжил после нашей тренировки, так как свой я забыла. Завершающий штрих – три капли крови. Вытащила кинжал, подаренный папой на мое совершеннолетие, провела им по ладони, зашипела. Больно. Но времени терять нельзя. Занесла руку над вещами. Взгляд мельком упал на хронос. Две минуты двенадцатого. Меня это нисколько не смутило, главное, я

успеваю до двенадцати, когда на смену светлым духам приходят темные.

– Духи, духи, помогите.
Вы судьбу мою скажите.
Укажите верный путь,
Чтоб в любви и счастье утонуть.

Последняя строчка меня все время смущала, еще когда нашла это старое и древнее гадание. Я никак не могла понять, зачем тонуть, пусть в любви и счастье. Даже перечитала несколько раз. Ничего не изменилось. Решила положить-ся на древних, они все же лучше знали, как правильно. Значит, сделаю все по написанному.

Сперва ничего не происходило. Я стала отчаиваться, неудачи всегда портили настроение, заставляя считать себя никчемной. Вздых вышел громким и страдательным. Думала, ничего не получится. Но тут вещи вспыхнули почему-то фиолетовым огнем. Я вздрогнула. В книге написано, что сияние должно быть ослепительно белым. В душу закрался страх. Запоздало пришло осознание: не зря древние предупреждали гадать до одиннадцати вечера. А вдруг именно эти две минуты сыграют свою роль?

Вспышка. В центре круга возник черный единорог. Пасть оскалил, мерзко захихикал, из-под его копыт искры сыпались.

– Какая глупая человечка. Хотела узнать судьбу? Получай

проклятие. Ведь уже пару минут, как пришла моя пора. Свет ушел, явилась тьма. Да свалятся на тебя неудачи, да забудешь ты, что такое счастье и радость. Впадешь в депрессию, жить не захочешь. Вот твоя судьба. Хи-хи-хи.

– Ты с ума сошел? За что? Я тебе ничего плохого не сделала, – воскликнула, с ужасом ощущая, что не могу двинуться и увернуться от черного сгустка, исходящего от единорога и летящего в меня.

Пара ударов сердца, и эта гадость облепила меня с головы до ног, впиталась в кожу, на миг перекрыла дыхание. Отвечать на мои вопросы единорог не пожелал. Он продолжал хихикать и глумиться. Его фигура стала мерцать и растворяться. Но напоследок он выдал:

– Обратишь тогда ты тьму во свет,
Когда отчаяньем затопит душу.
И выдернит из тьмы не друг, а враг,
Оковы тьмы моей разрушит.

И исчез. А я продолжала стоять, пока телу не вернулась чувствительность. От моих вещей в круге ничего не осталось, свечи потухли и расплавились. Сам круг начал дымиться, пока полностью не впитался в землю. Всего за пару минут ничего не напоминало о том, что я тут гадала.

Первыми отмерли руки, за ними тело, а последними ноги. Не став больше задерживаться, помчалась в общежитие, надеясь, что проберусь никем не замеченная. Ага, как же. Про-

клятие явно начало действовать. Неудача поджидала меня в холле в виде нашего коменданта: строгой огромной женщины из расы орков. Она явно ждала меня. Руки в бока, одной ногой постукивала по полу и смотрела с прищуром. В ее глазах застыла жажда крови и ехидство.

Я съежилась. Договариваться с этой дамой бесполезно. Неподкупная и несговорчивая, строгая. Для нее не существует титулов, может отвесить подзатыльник как простолюдинке, так и аристократке. Для своей расы и комплекции весьма привлекательная. Наверняка в ее роду потоптались еще и эльфы, иначе откуда бы взялась внешняя красота, насколько я знаю, все орки жуть жуткая.

– Так-так-так, кто тут у нас? Элайя Хорш. На свидание бегала? А как же честь девичья? Нарушение режима?

– Госпожа Шхтара, я погадать хотела, но не успела, – с этой женщиной лучше говорить правду, иначе может быть хуже. – Еще и вместо гадания проклятие получила.

Сама не заметила, как по щеке прокатилась одинокая слезинка. Уверена, в любое другое время она бы меня точно пожалела, но не сегодня.

– Проклятие? А так тебе и надо, нечего нарушать режим. Погадать она хотела. И зачем оно тебе надо? Твоя судьба уже давно расписана по минутам. Небось родители уже и место хорошее нашли, и жениха родовитого. А она гадать бегают. Я сегодня же напишу докладную ректору, пусть он с тобой разбирается. Кыш с глаз моих.

И я побежала. Пока она еще чего не придумала. Слезы катились градом. Как я могла так попасть? И что теперь делать? Где мне искать того врага, который выдернит меня из тьмы черного единорога? Был бы один, проблемы бы не возникло, но, к сожалению, у меня врагов половина Академии. А все из-за моего мстительного характера и острого языка. Зато благодаря первому, я теперь знаю, кто настоящий друг, а кто ни так и не сяк. Надо будет завтра обсудить с ребятами ситуацию, вдруг они смогут чем помочь. И мне не придется искать врага, который станет выдергивать из тьмы. Как же все сложно.

Переступив порог своей комнаты, захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и сползла на пол. Меня душили рыдания. Благо соседки в комнате не оказалось, наверняка снова помчалась к своему боевику. Ангалая почти каждую ночь проводила у него. И меня приглашала, но я отказалась. Из горла вырвался вскрик.

И почему мне так не повезло? Я ведь так надеялась узнать, есть ли у меня будущее с самым красивым парнем Академии, четверокурсником, который буквально неделю назад стал оказывать мне знаки внимания. Я, конечно, не сдавалась, зная его гулящую натуру. Но, как и многие, мне хотелось надеяться на лучшее.

Мистар Лекс. Высокий, широкоплечий шатен. Серые глаза всегда смотрели, казалось, в самую душу. Не я одна пала жертвой его обаяния. Никто никогда не видел, чтобы он

кому-то хамил, унижал или показывал высокомерие. Даже слишком приставучих девушек он отваживал от себя ухмылкой, ехидной, порой обидной, но ни разу не повысив голоса.

Увы, тот, кто мне нравился, больше трех дней с одной девушкой не встречался. При этом каждая, кого он приглашал к себе в постель, мнила себя единственной и неповторимой, считающей способной надеть хомут на шею Мистара. Пока никому это не удалось. Он расставался хорошо если не наутро после проведенной ночи, а хотя бы через пару дней. На меня он посматривал уже целую неделю, потому что после своего скабрезного предложения получил не только пощечину, но и удар в солнечное сплетение, перехватить который не сумел.

Сперва решила, что моя тактика игнорирования дала свои плоды, но сейчас, вспомнив о проклятии, еще горше зарыдала. Вряд ли мне теперь что-то будет светить, потому что прыгать в койку я все равно не собираюсь, а с моим проклятием, уверена, он на меня даже не посмотрит.

По полу потянуло сквозняком. Надо вставать, если не хочу ничего себе застудить. Врачи в Академии хорошие, но лучше не рисковать. Зашла в душевую, чтобы умыться перед сном. Горячей воды не было, текла ледяная. Пришлось умываться ею. Плеснув в лицо, подняла голову и глянула на себя в зеркало. Скривилась. Оттуда на меня смотрела кукольная Рыжуля с фарфоровой кожей. Из-за моей внешности мало кто воспринимал меня всерьез. Но за почти два года я успела

доказать, чего стою. И не только магистрам, но и ученикам. Тем, кто решил, что я легкая добыча. Мои фиолетовые глаза потемнели, нос покраснел.

– Да уж, красавица, – вырвалось непроизвольно. Скорчила рожицу. Отражение повторило за мной. Вздохнула. Еще раз умылась ледяной водой. Стало немного полегче. Во всяком случае слезы течь перестали.

Вернулась в комнату. Кинула взгляд на аккуратно заправленную кровать соседки. Покачала головой. Стало немного жаль девчонку, хорошая она, только безалаберная, шебутная и излишне доверчивая фантазерка. Она наивно полагала, что ее боевик сделает ей предложение. Но все вокруг видели, насколько он ветренный и все время поглядывает на сторону. Отношения с Ангалаей его вполне устраивали, она неконфликтная, всегда готовая услужить и удовлетворять мужские потребности. Где он еще такую найдет? Жаль, девчонка этого не понимала, она уже даже имена детям придумала, мечтательно закатывая глаза. Я несколько раз пыталась ей намекнуть, но меня и слушать не стали, обвинив в зависти. Я от нее отстала, решив, что каждый должен набить свои собственные шишки, так жизнь быстрее научит отличать искренность от фальши.

– Надеюсь, проклятие не отразится на моей учебе, не хотелось бы по собственной глупости из отличниц скатиться в самый низ, – протянула задумчиво.

Юркнула под одеяло, надеясь, что сегодняшний день мне

приснился, и завтра я проснусь безо всякого проклятия. Знаю, наивно так полагать, но иногда хочется самого простого чуда. Не магического, а волшебного. Ага, знаю, наивная, но помечтать-то можно.

Глава 1

*Прежде, чем творить безумства, стоило бы
сто раз подумать, чтобы не вляпаться в
неприятности...*

Элайя Хорш

За неделю до...

Весна – пора любви и надежд. В такое время хочется любить и быть любимой. Увы, не всем дано. Особенно в нашей Академии магии общего профиля. Времени тут на свидания совершенно не было ни у кого. Если только по ночам. Но лично я в это время предпочитала спать, а не бегать развлекаться, зная, что на утро буду выглядеть, как сонная жмеля – болотная жаба, выделяющая яд.

– Эль, ты готова к зачету? – начала тормошить меня Ангалая, моя соседка по комнате. Вчера она вернулась поздно в расстроенных чувствах. Наверняка со своим боевиком повздорили.

– Ая, ты время видела? До подъема еще полтора часа, имей совесть, дай поспать. Я половину ночи готовилась, – буркнула, пытаясь отвернуться. Не тут-то было.

– Ну, Элайя, выручай, я сама ни в жизнь не сдам. Помоги

мне с парочкой вопросов, у меня полный затык. Я их элементарно не понимаю, – законючила девушка. И как бы мне хотелось огрызнуться и отправить ее туда, где она обычно ночами пропадает, но совесть проснулась и не позволила больше спать.

Пришлось вставать. Умывшись и сразу одевшись в форму, присела за стол. Поминутно зевая, уточнила, что ей не понятно. И понеслось... Как оказалось, из двадцати вопросов Ангалая вообще ни одного не знала. Пришлось едва ли не на пальцах показывать и рассказывать о взаимодействии силы, скорости и зелья, вливаемого в артефакт. Соседка слушала молча, кивала что-то для себя помечала. Я полтора часа распиналась, стараясь всунуть в голову девчонки хоть что-то. Когда прозвучал гонг побудки, с надеждой уточнила:

– Ну что, поняла? Теперь готова?

– Нет. Я ничего не поняла. Давай еще раз пройдемся, а? Ну, пожалуйста, – она сложила перед собой ладошки и состроила такое щенячье выражение на лице, что любой бы купился. Но не я.

– Ая, у нас через полчаса зачет, а я еще не завтракала. Или ты мне предлагаешь мало того, что остаться без завтрака, так еще и на зачет не пойти, потому что ты ничего не понимаешь?

Я начала злиться, не понимая, чего она добивается. Ответа не узнала, потому что соседка психанула, назвала меня бесчувственной тварью, которая ради учебы готова кинуть

подругу в пучину... Какую именно пучину я уже не услышала, хлопнула дверью, покидая нашу комнату. Заскоки Аи порой не просто утомляли, они злили, потому что кроме себя она больше никого не видит. Считает, стоит соорудить ее фирменное выражение, и любой должен идти у нее на поводу, жертвуя собственным временем, успехом и учебой. Только она еще не поняла, что я из себя представляю. На меня ее ужимки не действуют, пусть вон, на своем боевике тренируется.

А ведь такой она стала совсем недавно, первый курс Ая поражала своим дружелюбием, отзывчивостью и харизмой. А вот на второй курс она пришла уже совсем другой: жесткой, язвительной, эгоистичной. Могла и крепкое словцо вставить, если не получалось так, как она желает. Соседка по комнате стала безумно раздражать. Удивил и тот факт, что она легко прыгнула в кровать своего боевика. А ведь изначально была чистой и невинной, шарахалась от любых предложений парней.

Но самое неприятное, я стала замечать, как она иногда косячится в мою сторону не то со злостью, не то с ненавистью. И что я ей успела сделать? Как ни вспоминала, так и не смогла сообразить, за что она на меня обозлилась.

В размышлениях дошла до столовой. Но войти не успела, меня попытался обогнать Рентар Арзо. Третьекурсник, с которым мы не ладили с первого курса. Подумаешь, мой артефактный саквояж его немножко покусал, но ведь не специ-

ально же. Просто парень стоял на проходе учебного корпуса, где проходили экзамены, а я торопилась, так как до конца оставалось всего полчаса. Когда я попросила его подвинуться, меня окатили волной недовольства, но даже не подумали отодвинуться. Я пыталась его обойти. Бесполезно. Он как та скала, которую с места не сдвинешь. Ну я и разозлилась, глядя, как убегают последние минуты. Мой саквояж отреагировал на мою злость и впился... В бедро, хотя хотел явно в другое место. Рентар словно ощутил момент нападения и успел повернуться. Как он шипел и ругался, грозился мне всеми карами. Но зато я смогла проскользнуть мимо него и успела вовремя.

Думала, на этом все и остановится, но парень затаил обиду. И ни разу еще за все время не прошел мимо, не сделав пакость. Я не осталась в долгу. Именно на нем проверяла все свои артефакты, которые делала на практике. Как итог: он несколько раз ходил лысым, его темные волосы обретали зеленый, розовый, синий цвет. Форма вместо бордовой становилась разных оттенков. А однажды я заставила его рычать и плевать ужиками. Но и он испортил мне нервы. И спотыкалку на меня насылал, и заикание, и кошмары, отчего я пару ночей спать не могла.

Стоило нам пересечься, как вокруг нас тут же образовывалось пустое пространство, потому что попасть под раздачу никому не хотелось. Однажды после нашей ссоры на полигоне, где у нас была физическая подготовка, десять студен-

тов оказались в лазарете. А все из-за того, что мой экспериментальный артефакт тройного действия столкнулся с боевым заклинанием Рентара. Взрыв оказался настолько мощным, что разнесло полигон и покалечило студентов. Ох, как залился ректор, вызвав нас к себе на ковер.

– Вы совсем с ума сошли? Вы что устроили? – распинался Энзар Лиатарно. Мужчина на вид сорока лет, в темных волосах несколько белых и синих прядей. Универсал, самый сильный маг королевства, четырехстихийник.

– У нас случайно получилось, я всего лишь испытывала новый артефакт, мы его на практическом занятии делали. А второкурсники занимались с магистром оттачиванием заклинаний. Мой вектор сместился и случайно задел заклинание Рентара, – спокойно пояснила, так как уже не в первый раз была в кабинете ректора с этим типом.

И что в нем девушки находят? Даже его красота не может перекрыть мерзкий характер. Да, согласна, высокий, темно-волосый, широкий плечи, узкая талия, прямая осанка, сразу видно аристократа. Глаза почти черные, как посмотрит, так в дрожь бросает. Многие девчонки удивлялись, как я могу его так ненавидеть, когда за ним толпы поклонниц шагают.

– Случайно? Не слишком ли часто такие разрушительные случайности, стоит вам двоим оказаться рядом? – ректор аж полыхал от ярости.

– Что взять с неудачницы, – флегматичный тон Рентара задел настолько, что я едва прямо в кабинете ректора не на-

слала на него заклятие очистки кишечника. С трудом удержалась.

– Свободны. Еще раз, оба отправитесь на отработку, – пригрозил ректор.

Покинули кабинет вместе, а там поторопились разойтись. Все думали, мы успокоимся. Да сейчас. Просто наши гадости стали более изощренными. И если первый курс от нас все стонали, то на втором вообще старались держаться подальше. Мы перешли на новый уровень. Теперь пробирались в лабораторию и подменяли ингредиенты друг у друга. Однажды разнесли лабораторию. Вернее сперва он, а на следующий день, когда занятие было у меня, то отличилась я. А все из-за того, что не смогла отличить кормянку от орлянки. Они безумно похожи, обычные голубенькие цветочки. Только у первой соцветие чуть темнее, у второй с едва заметными золотистыми прожилками. Я не присматривалась, за что и поплатилась. Благо было начало занятия, я успела выставить щит, чтобы никто не пострадал, кроме стола и котла. Даже успела переделать до конца занятия задание и получить свое отлично. Но злость на гаденыша стала такой сильной, что я стала придумывать для него ответку.

Сегодня после зачета я намеревалась зайти в библиотеку, чтобы поискать книги по каким-нибудь проклятиям. Пусть я артефактор, тьмы во мне совсем немного, но, думаю, сильные эмоции должны сыграть свою роль.

– Элая, о чем ты задумалась? – не заметила, как меня нагнала недовольная Ангалая и пристроилась рядом. – Наверняка влюбилась? И кто он?

– Ты считаешь, что задумываться можно только о парнях? Скептически глянула на соседку по комнате. Она ответила прямым взглядом, не отводя глаз. Что-то новенькое. Никогда она не умела смотреть в глаза, все время отводила их.

– А о ком еще? – Она ведь и правда не понимала. Вздохнула.

– Ангалая, я тебе уже несколько раз сказала, что у меня сегодня зачет. Именно о нем я и думаю, – мой наставительный тон заставил девушку скривиться.

– Заучка. Молодость нам дана, чтобы веселиться, развлекаться, завлекать парней, кружить им головы, – взгляд Ангалаи стал мечтательным.

– То-то я смотрю, что ты не только парням головы закружила, но и себе. Кроме развлечений там ничего не осталось. И как зачет собираешься сдавать? – я даже остановилась и глянула на нее. Та пожала плечами и нагло заявила:

– Я сяду рядом с тобой. Надеюсь, ты по дружбе не дашь мне провалиться, подскажешь ответ и на мои вопросы.

У меня дар речи пропал. Все время подмывало уточнить, что же с ней за лето случилось, если она настолько измени-

лась. Словно передо мной другой человек.

В столовой я набрала на поднос еды, заняла свой привычный стол, где уже сидели Санья – моя однокурсница с голубыми волосами и маленькими рожками, она из расы лунных демонов. Вопреки семье пошла на артефактный факультет, тогда как весь ее род боевые маги или некроманты; и еще один одноклассник Стеф – белокурый оборотень из рода снежных барсов. Являясь третьим сыном альфы, он мог сам выбирать и факультет, и пару, если кто ему понравится. Потому что от семьи ему ничего не перепадет в плане наследства. У них там вообще какие-то мудреные правила, сколько мы с Саньей ни спрашивали, он только руками разводил и ничего не рассказывал, типа тайна рода. Но это не мешало нам хорошо общаться. Даже можно сказать дружить. За почти два года ребята показали себя отличными товарищами, готовыми не только радость делить, но и тревоги и проблемы.

Я устроилась напротив Саньи рядом со Стефом. Ангала отправилась к своим знакомым, хотя и собиралась изначально устроиться с нами. Но взгляд Стефа показал, что лучше этого не делать.

– Что это с ней сегодня? – уточнила подруга, вскинув бровь.

– Только сегодня? – ухмыльнулся Стеф. – Она с самого начала года сама не своя. У нее и аура, и запах изменились, от нее стало все чаще пахнуть падалью. Но с чем это связано,

понятия не имею.

– Может, смена душ? Я читала, что такое возможно, – поведала Санья уже более заинтересованно. Даже обернулась, чтобы еще раз глянуть на мою соседку по комнате. – Да, в ней многое изменилось. Скорее всего, душа тоже. Понять бы еще, из какого мира явилась девица. Хорошо, если из техногенного, оттуда частенько к нам заносит всякие разные личности. А если из темного? Тогда нас всех ожидают проблемы.

– И как это узнать? Сама она вряд ли скажет, – нахмурился оборотень. Его глаза засветились, но тут же погасли, он словно воздухом подавился.

– Что случилось? – забеспокоились мы с Саньей в один голос.

– На ней защита, приправленная какой-то гадостью, чтобы никто не мог рассмотреть ее сущность. Точно подселенка. Надо будет к ректору сходить. А ты старайся держаться от нее подальше, чувствую, проблемы грядут, – шепотом поведал друг.

– А мне интересно, почему только сейчас мы увидели отчетливо ее сущность? С начала года ничего в ней в глаза так не бросалось, – задумчиво протянула подруга.

– Думаю, если это подселенка, то эти месяцы она вживалась в роль, осматривалась, а когда поняла, что ее никто не раскрыл, осмелела и обнаглела. Еще и весна на каждого действует по-разному, – предположила я. Друзья со мной согла-

сились.

– Мне не нравится ее слишком пристальное внимание к тебе, я чувствую от нее угрозу, – заявил оборотень и тут же попросил: – Элочка, будь осторожна, ладно?

Синхронно кивнули вдвоем с подругой, она решила действовать со мной за компанию. Быстро поели. Санья сгребла грязную посуду на свой поднос, чтобы отнести на стол, мы со Стефом встали, он подхватил сумку нашей демонессы. Я шла первой, потому очень удивилась, когда со стула грациозно поднялся Мистар, преградив мне дорогу и чарующе улыбаясь. Мое сердце забилося с утроенной силой. Я едва не стала улыбаться в ответ, как влюбленная дура. Перед глазами уже плясали сердечки.

– Элайя, душа моя, я так давно за тобой наблюдаю и не могу больше терпеть. Ты разбила мне сердце. Встретимся сегодня? Приходи ко мне в комнату, мы отлично проведем ночь.

Если начало его речи мне безумно нравилось, я уже предвкушало, то стоило ему закончить, как перед глазами появилась алая пелена. Моя рука взметнулась раньше, чем я сообразила, что делаю. Пощечина. Сильная. Его голова мотнулась так, что едва не отвалилась.

Надо отдать ему должное, комплименты он говорить умеет, этого у него не отнять. Недаром же столько поклонниц за ним табунами ходит. Пусть и меньше, чем у моего вражини, но и их достаточно. И каждая смотрит на потенциальную конкурентку так, словно готова убить и растерзать. Вот, глю-

пые, можно подумать, это поможет обратить внимание парня на себя. Но у девушек свое мнение, даже если оно отлично от любого другого.

– Никогда я не стану постельной грелкой, понял? Засунь свое предложение себе в зад. Тебе мало студенток, желающих скрасить одиночество? Щелкни пальцем, любая согласится. А ко мне с такими предложениями больше не подходит.

Я шипела не хуже змеи. Обошла парня, клопоча от гнева. Не знаю, что было на моем лице, если впервые даже Рентар отодвинулся с траектории моего пути и промолчал, хотя обычно он первый бы поддел и сказал какую гадость. Наверное, он впервые ощутил, что в таком состоянии меня лучше не трогать, сотворю гадость, потом сама пожелаю. Пусть все это время мы и обменивались пакостями, но серьезного вреда друг другу сотворить не смогли. Сейчас же, когда у меня перед глазами стояла алая пелена, я чувствовала, что могу натворить такое, за что и из Академии немудрено будет вылететь. А мне нравилось учиться, и покидать заведение я не собиралась.

Друзья тоже шли молча, успев изучить мой характер. В сердцах могу наговорить гадости, а потом раскаиваться. Поэтому меня не трогали. В аудиторию, где должен проходить зачет, вошла полыхая яростью. Устроилась за своим столом. Рядом с двух сторон устроились друзья. Да, наши столы рассчитаны на троих. Порадовал тот факт, что теперь Ангала

точно не окажется рядом, я все равно не намерена сдавать за нее зачет.

Стоило вспомнить о ней, как та ворвалась за минуту до звонка, нашла меня взглядом, подошла и категорично заявила Стефу:

– Пересядь. Сегодня я сижу рядом с Элайей.

– И не подумаю. Ищи себе другое место и не налей, а то ведь я могу забыть о своей доброте, вряд ли ты будешь рада увидеть мою злость, – спокойно отозвался оборотень и сверкнул желтыми глазами, продемонстрировал и клыки. Соседка дернулась от испуга, перевела взгляд на Санью, но та на миг выпустила свою тьму, заставив девушку поежиться и с недовольством устроиться позади нас.

В аудиторию вошел преподаватель. Наши студентки по привычке томно вздохнули. Согласно. Магистр Ишлоу, будучи темным эльфом, являл собой образец мужественности и привлекательности, вот только на студенток он ни раз не посмотрел как на объект влечения. Строгий, непримиримый, он спуска никому не давал. Вот и сейчас, быстро окинув нас всех взглядом, тут же раздал каждому по три вопроса для зачета. Нас в группе двадцать шесть существ, а вопросов всего двадцать, но он умело распределил так, чтобы никто ни у кого не мог списать. Мне попались вроде и простые вопросы, но требующие детального описания.

1. Что есть артефакт?

По сути это любая вещь, зачарованная магически. В каж-

дой такой вещи должно быть свое ядро, на чем и держится артефакт. Именно в него мы вливаем силу, от него ведем плетения, если желаем сделать сложносоставной предмет. Помимо души есть еще и сознание артефакта. Не всегда, только если мы собираемся наделить предмет собственным разумом, такой у нас оракул, он находится в кабинете ректора. С его помощью нам когда-то измеряли уровень магии. Но насколько я знаю, с помощью оракула решались и производственные вопросы, наказания студентов. В обычных артефактах, исполняющих одну и ту же функцию, как, например, нагрев воды, утеплитель, самопишущее перо – сознание не требуется. И третий, самый главный компонент – щит. Любой артефакт необходимо обязательно защитить от внешнего воздействия, чтобы никто другой не мог воспользоваться нашей вещью.

2. Что собой представляет печать?

Печатами называют одноразовые артефакты. В отличие от сложных артефактов, которым можно установить модель поведения или сложный алгоритм действий, печати выполняют конкретное действие в ответ на их активацию.

Пример: для печатей часто используют пластинку слюды или объект, который можно легко сломать или открыть (но который не делает это самостоятельно по случайности), и указывают, что активацией послужит слом или открытие. Часто, чтобы обезопасить мага от случайного применения разрушительного заклинания, на слом накладывают также

слово-ключ как активатор.

3. Порядок активации артефакта.

Способ, которым маг активизирует работу магических свойств артефакта, в некотором смысле сродни тем действиям, которые проводят волшебники для активации своих заклинаний, но эти действия направлены непосредственно на активацию артефакта.

Бывает:

- вербальный – устная формулировка, может быть кодовое слово или фраза, а может быть словесный приказ;
- соматический – жесты, пассы руками, ногами, всем телом, может быть ритуальные танцы с бубном;
- в ходе ритуала – обычно такая активизация необходима для приведения в действие стационарных артефактов, ритуалы могут включать в себя многочасовую подготовку и подразумевать участие большого количества человек;
- мысленным сигналом – тут все понятно, хозяин отдаст артефакту четкий и желательно односложный мысленный приказ;
- смешанный (необходимо уточнять как и из чего) – для активации могут быть необходимы два и более пункта;
- самостоятельный запуск (необходимо уточнять условия для активизации) – рефлекторное срабатывание артефакта в случае удовлетворения необходимых для этого условий. Например: у чародея имеется кольцо блокирующее водяные атаки, следовательно если на его хозяина будет направлена

подобная магия, артефакт сработает без приказа – сам.

Фух, вроде справилась. На все три вопроса я ответила. И тут только сообразила, что мне в спину тычут пером. Нахмурилась, поймав взгляд магистра. Он наблюдал за Ангалаей прищурившись. Стоило мне на него глянуть, как он едва заметно покачал головой. И тут же произнес:

– Студентка Хорш, вы закончили?

– Да, магистр Ишлоу, закончила, – пришлось признаться, так как любую ложь он определяет на раз-два.

– В таком случае можете быть свободны. Кто-то еще закончил? – задал вопрос, осматривая аудиторию, попутно магией забирая у меня написанное. Быстро пробежался по нему глазами, усмехнулся.

Мне пришлось встать, потревожив Стефа, который выпустил меня из-за стола. Ангалая зашипела, пытаясь ухватить меня за руку. Почему-то вдруг появилось чувство, что ей нельзя дать меня коснуться, я ловко ушла от ее хватки и быстро покинула класс. В коридоре выдохнула, не понимая, что сейчас было. С каких пор я стала волноваться из-за соседки по комнате? Мотнула головой и решила сразу пойти к лаборатории артефактов, там у нас сейчас должно быть практическое занятие у магистра Ридвика.

Я уже придумала, какой артефакт стану делать. Обещала некромантам сотворить амулет, помогающий успокаивать агрессию поднятых умертвий. Я, правда, сама еще не знала, что стану делать, но кое-какие мыслишки были. К тому

же все мои артефакты до сих пор помогали ребятам на их практических занятиях. Я с ними уже год сотрудничаю, если так можно сказать, делаю для них артефакты и амулеты, где защитные, где увеличивающие концентрацию, усиливающие магическую энергию – иногда магии уходит слишком много, если захоронение древнее, не все могут выдержать мощностъ древнего умертвия. Это сейчас после гибели мага, его сила развеивается или переходит наследнику, а еще лет четыреста назад всех магов хоронили с их силой. Она не развеивалась, а оставалась в мертвом теле. Таких поднимать ребятам было сложнее всего. Но практика требовала сложностей.

– Студентка Хорш? Вы рано, – заметил магистр Ридвик, стоило мне войти в лабораторию. Пожала плечами.

– Я уже сдала теорию, меня отправили на практику.

– Что ж, устраивайтесь и начинайте. Что сегодня станете делать? – преподаватель открыл журнал, чтобы внести в него мое задание.

– Защитно-успокаивающий амулет для некромантов. У меня появилась идея, хочу ее проверить, насколько она окажется действенной.

– Хм, а спокойствие для кого? Для некроманта или для умертвия? – усмехнулся учитель, я и сама заулыбалась, но пояснила:

– Для умертвия. Четвертый курс через три готовится к поднятию древних, а они всегда, как говорят студенты, слишком агрессивные, так и норовят своей магией прило-

жить. Вот и хочу их малость успокоить, чтобы они вели себя не так яростно и не кидались на студентов, – пояснила, заставив преподавателя задуматься.

– Хорошая идея. Вы уже все приготовили? – кивнула. – Тогда приступайте. Времени вам как раз должно хватить до конца зачета, тем более вы пришли раньше.

Кивнув, устроилась за столом, провела над ним рукой, проявляя свою коробку с инструментами и необходимыми ингредиентами, которые я еще вчера сложила специально для этой цели.

Ох, ну наконец-то! Я уже несколько дней назад сама лично готовила это зелье – на основе успокаивающих трав, чтобы наши некроманты могли создать свои защитно-успокаивающие амулеты. И вот сегодня как раз собиралась добавить его в свой собственный амулет.

Но тут есть один очень важный момент, который нельзя упустить. Мы же будем иметь дело с древними мертвыми магами, а это, сами понимаете, не шутки. Их агрессия может быть просто запредельной! И чтобы ее погасить, нужно очень точно рассчитать количество моего зелья.

Самое главное – не переборщить. Концентрация зелья должна быть не выше концентрации плетений защиты. Иначе одно просто перекроет другое, и весь смысл потеряется. Нам нужно, чтобы зелье и защита работали в унисон, дополняя друг друга, а не мешая.

Итак, приступим к этому деликатному процессу. Нужно

все сделать максимально аккуратно и точно! Первым делом, я должна оценить, насколько сильны эти древние плетения защиты, которые уже вплетены в основу амулета. Это не просто нити или узоры, а концентрированная энергия, выкованная веками и, возможно, кровью. Я проведу рукой над поверхностью, ощущая тончайшие вибрации, пытаюсь уловить их плотность, их глубину. Это как слушать шепот древних, пытаюсь понять их силу.

Затем, я возьму свою колбу с зельем. Оно мерцает мягким, призрачным светом, отражая в себе спокойствие лунного света и тишину лесных трав. Я должна почувствовать его потенциал, его успокаивающую силу. Это не просто жидкость, это эссенция покоя, дистиллированная из самой сути природы. Я поднесу ее к амулету, и, возможно, почувствую легкое сопротивление, если концентрация зелья будет слишком высока. Это будет как попытка влить спокойную воду в бурлящий поток – они просто не смешаются.

Моя задача – найти ту тонкую грань, где зелье не будет подавлять защиту, а наоборот, будет ее усиливать, гармонизируя. Представьте себе, что плетения защиты – это крепкая, но немного резкая мелодия. Мое зелье должно стать нежной, обволакивающей гармонией, которая смягчит ее, сделает более приятной для восприятия, но не заглушит. Оно должно стать своего рода катализатором, который позволит защите раскрыться в полной мере, не вызывая при этом излишней агрессии у тех, кто будет ее носить.

Я буду добавлять зелье по капле, внимательно наблюдая за реакцией амулета. Возможно, появятся едва заметные изменения в цвете, в текстуре, в ощущении. Я буду прислушиваться к каждому шороху, к каждому изменению в энергетическом поле. Это танец, где каждое движение должно быть выверено, каждое прикосновение – осмысленно. И когда я почувствую, что зелье идеально вплелось в структуру защиты, что оно стало ее неотъемлемой частью, тогда я смогу сказать, что моя работа завершена. Это не просто создание амулета, это создание баланса, гармонии между силой и спокойствием, между древней мощью и умиротворяющей нежностью.

Именно так, это танец, где каждое движение должно быть выверено, каждое прикосновение – осмысленно. Я чувствую, как энергия плетений отзывается на мое присутствие, словно древний страж, пробуждающийся от долгого сна. Они не враждебны, но настороженны, их сила ощущается как плотное, пульсирующее поле, которое я должна уважать и понимать. Моя задача – не сломить их, а найти с ними общий язык, вплести в их вековую мудрость новую ноту покоя.

Вот моя колба. Ее содержимое – не просто жидкость, а концентрированная сущность умиротворения. Я чувствую, как оно вибрирует в ответ на близость амулета, словно предчувствуя свое предназначение. Мягкий, призрачный свет, исходящий от зелья, отражает мою собственную решимость и осторожность. Я подношу ее ближе, и ощущаю легкое, едва

уловимое сопротивление. Это не отторжение, а скорее предупреждение, напоминание о хрупком равновесии, которое я стремлюсь достичь. Слишком много, и спокойствие превратится в вялость, заглушив защитную мощь. Слишком мало, и оно не сможет погасить ту первобытную агрессию, что таится в сердцах древних мертвых магов.

Я начинаю добавлять зелье по капле. Первая капля падает на поверхность амулета, и я замираю, прислушиваясь. Ничего. Или, вернее, едва уловимое изменение. Словно легкий ветерок пронесся по глади озера. Я добавляю вторую каплю, затем третью. Постепенно, я начинаю ощущать, как энергия зелья начинает проникать в структуру плетений. Это не борьба, а слияние. Плетения, которые казались резкими и острыми, начинают смягчаться, их вибрации становятся более плавными, более мелодичными. Это как если бы к суровому, но величественному гимну добавили нежные, успокаивающие аккорды.

Я чувствую, как мое зелье не подавляет защиту, а скорее раскрывает ее, делая ее более доступной, более гармоничной. Оно не перекрывает, а дополняет, создавая синергию. Агрессия древних магов, которую я ощущала как холодный, пронизывающий ветер, теперь кажется утихающей, словно под воздействием теплого солнечного луча. Это не полное уничтожение, а скорее трансформация, смягчение. Я вижу, как цвет амулета становится глубже, насыщеннее, а его поверхность приобретает едва уловимое, успокаивающее мер-

цание.

Я продолжаю добавлять зелье, руководствуясь интуицией и тончайшими ощущениями. Каждая капля – это шаг к идеальному балансу. Я чувствую, как плетения защиты принимают мое зелье, как они начинают резонировать с ним. Это уже не просто вплетение, это интеграция. Зелье становится частью амулета, а амулет – частью зелья. Я ощущаю, как энергия покоя и сила защиты сливаются воедино, создавая нечто новое, нечто более совершенное. Это не просто амулет, это щит, который не только защищает, но и успокаивает, не только отражает удар, но и гасит гнев. И когда я почувствую, что достигнут тот самый идеальный баланс, когда зелье и плетения станут единым целым, тогда я смогу сказать, что моя работа завершена. Я отстраняюсь, позволяя амулету впитать последние отголоски моей энергии, моей сосредоточенности. Он лежит на ладони, тяжелый и прохладный, но теперь от него исходит не только мощь, но и глубокое, умиротворяющее тепло. Это не просто предмет, это живое воплощение баланса, созданное на грани древней магии и нежной алхимии.

Я провожу пальцами по его поверхности, ощущая гладкость и едва уловимую пульсацию. Плетения защиты, которые раньше казались высеченными из камня, теперь словно дышат, их контуры стали мягче, но не менее прочными. Зелье не растворило их, а обволокло, пропитало каждую нить, каждый узор, придав им новую глубину и смысл. Теперь, ко-

гда некроманты столкнутся с древними мертвыми магами, их амулеты будут не просто отражать агрессию, но и рассеивать ее, превращая ярость в недоумение, а гнев – в безразличие. Это не пассивное сопротивление, а активное умиротворение, которое позволит нашим некромантам не только выжить, но и, возможно, даже найти общий язык с теми, кто когда-то был их врагами.

Я закрываю глаза, представляя, как этот амулет будет работать. Представляю, как древний маг, чья душа истерзана веками забвения и ярости, столкнется с этим спокойствием. Как его агрессия, подобно волнам, разбивающимся о скалу, будет постепенно утихать, пока не превратится в легкую рябь. Это не победа силой, а победа мудростью, победа гармонией. И в этом заключается истинная сила некромантии – не только в подчинении мертвых, но и в понимании их, в умении найти путь к их истерзанным душам.

Я чувствую легкую усталость, но это приятная усталость, усталость от хорошо выполненной работы. Мои руки, мои глаза, моя интуиция – все работало в унисон, чтобы создать этот шедевр. Я знаю, что этот амулет станет надежным спутником для наших некромантов, оберегая их не только от физических угроз, но и от ментального истощения, от той тяжелой энергии, которая всегда сопутствует работе с мертвыми.

Теперь я могу с уверенностью сказать, что зелье и защита не просто сосуществуют, они стали единым целым, симфонией, где каждая нота играет свою роль, создавая идеальную

гармонию. И эта гармония будет служить нашим некромантам, помогая им пройти сквозь самые темные и опасные места, сохраняя при этом свою целостность и спокойствие. Это не просто амулет, это обещание, обещание защиты и умиротворения в мире, полном хаоса и древней ярости. И я горжусь тем, что смогла внести свой вклад в его создание.

Закончив, на миг прикрыла глаза, так как в них стояла резь, а когда распахнула, заметила, что кабинет полон студентами. Многие из которых уже справились со своей задачей. За соседним столом сверкала от ярости глазами моя соседка по комнате. Заметив, что я вынырнула из своего транса, она тут же показала на разложенные перед ней предметы и едва слышно зашипела:

– Помоги мне.

– Чем? Я даже не знаю, что ты собралась делать.

Ангалая не успела мне ничего ответить, потому что к моему столу приблизился магистр Ридвик. Соседка аж зубами скрипнула от досады. Смотрела на меня, как на врага. Плевать.

Для меня сейчас главное понять, насколько я справилась с задачей. Преподаватель взял в руки амулет, проверил его магическим зрением, пройдясь по каждому из плетений, высказал свой восторг, насколько хорошо у меня получилось. Заставил записать каждый этап, чтобы в будущем иметь возможность готовить такие на поток, если на практике ребята оценят мое творение. Все записав, получив заслуженный

высший балл, я покинула аудиторию, даже не взглянув на Ангалаю, она сегодня явно решила меня достать до печенок.

В коридоре уже ждали друзья, а я даже не заметила, как они входили и тем более выходили. Вопросительно уставившись на каждого, даже вопросов задавать не пришлось, Стеф тут же понял все по моему взгляду и ответил за двоих с Саньей:

– Когда мы вошли, ты будто в трансе была, Ангалая хотела тебя потормозить, явно снова потребовав твоей помощи, но магистр так на нее рявкнул, что даже нам не по себе стало. Мы за тобой изредка наблюдали, ты словно неживая сидела, только руки порхали над амулетом. Красивое и завораживающее действие, правда иногда пугающее. Сделала, что хотела?

– Ага, я обещала Крэгу амулет для его практики на кладбище с успокаивающим эффектом для их древних мертвецов, вот и придумала. Насколько у меня получилось, узнаем через несколько дней после их практики. Но на всякий случай принцип и этапы создания я записала, – сообщила с гордостью.

– А название придумала? – хитро прищурилась Санья. Мотнула головой, задумавшись. И тут у меня вырвалось:

– Амулет Тихой Дали – магический артефакт, созданный специально для некромантов, чтобы обезопасить их при контакте с древними духами и мёртвыми магами. Сердцевина амулета наполнена зельем на основе редких успокаивающих

трав, собранных в ночи и настоянных на лунном свете. Вокруг флакона вплетены защитные магические нити, не позволяющие зелью подавлять активные плетения защиты, но гармонично их дополняющие. Активируется прикосновением, после чего вокруг владельца возникает мягкое энергетическое поле, снижающее агрессию духов и некротических сущностей, не навязывая им волю, а лишь ослабляя их вражду.

Стоило мысли оформиться, как я тут же достала дневник описаний своих амулетов и внесла правки в созданный мной амулет. Довольно выдохнула. Вот теперь точно все. Надеюсь, я даже смогу получить патент на это изобретение, ведь до сих пор я творила простейшие артефакты, а этот обещает стать настоящим прорывом в артефакторике.

– Потрясающе, – ребята выдохнули в унисон, глядя на меня с уважением. И тут сбоку раздалось:

– Хорш, а ты не такая безнадежная, как я о тебе думал.

Я скривилась. Кто бы сомневался? Рентар явно собирался поглумиться надо мной, если бы я не сдала зачет, а тут услышал то, что не предназначалось пока для лишних ушей.

– Ты меня преследуешь? Я даже на зачет не могу сходить, чтобы не встретить тебя? – уточнила, разглядывая парня.

– Нужна ты мне больно. Поумерить бы тебе свое самомнение. Я всего лишь к магистру Ридвику, – равнодушно отозвался парень. И отвернулся.

Не став с ним вступать в полемику, подхватила друзей и

двинулась в сторону столовой, время обеда, и я безумно проголодалась, слишком много энергии потратила на создание амулета.

В столовой народу было еще мало, но повезло увидеть сидящих за дальним столом некромантов. Среди них как раз обнаружился и Крэг. Улыбнувшись, приблизилась, протянула ему только что созданный артефакт.

– Держи, проверишь его в действии? Магистр Ридвик оценил, как весьма перспективный, даже сказал, что это будет прорыв в науке. Расскажешь потом, как прошло. И да, я назвала его Амулет Тихой Дали. Название само пришло.

– Элайечка, ты чудо. Спасибо большое. Я потом детально расскажу, как все прошло, – пообещал Крэг.

Он кинул взгляд на Санью, подруга тоже с интересом поглядывала на некроманта. А что, красивый парень, бледнокожий, темноволосый, с серыми глазами. Пусть и худощавый, но поджарый. А самое главное, переборчивый в плане связей. Его сердце и душа были отданы некромантии. На девушек он смотрел редко. Я заметила, еще в начале года он не сводил глаз с моей подруги. Она вроде и не противилась его вниманию, но и близко не подпускала.

Сперва многие думали, что она составит пару нашему оборотню, но Стеф сразу сообщил, что между мной и Саньей у него не может быть романтических чувств, потому что у них отношения завязываются только с парой. А ни я, ни подруга ею не являлись. Ох, как мы тогда с ней радовались.

Нет, наш Стеф не просто привлекательный, он образчик красоты в полном смысле этого слова, даже имел поклонниц, но ни с одной его ни разу не видели, потому что пару он ни в ком не унюхал. Зато друг из него вышел чудесный.

– Договорились, – усмехнулась и отправилась с ребятами к раздаче, где решила оторваться по полной программе, благо пока выбор был огромный, студенты еще не все разобрали.

Во время обеда мы не разговаривали, но когда перешли к десерту – да-да, у нас и такое было – мы решили обсудить странное поведение моей соседки по комнате. Я не верила, что ей необходима помощь в учебе, она явно чего-то добивалась, но понять у меня не получалось ее мотивов.

– Думаю, нам стоит сходить в библиотеку и поискать информацию о подселенцах, – внес предложение Стеф.

– Ага, потому что я заметила, как она все чаще пытается к тебе прикоснуться, словно прошупывает ауру и настраивается на твое энергетическое поле. Не нравится мне это. Ты защитный амулет носишь? – поинтересовалась Санья.

– Само собой, я без него не выхожу, слишком многим я как кость в горле, каждый норовит испытать меня на прочность, – пояснила друзьям.

– Наверное, только это тебя и спасает. А в библиотеку наведаться придется. Сегодня мы уже не успеем, у нас скоро тренировка по боевой магии, – Санья скорчила рожицу, она терпеть не могла этот предмет. – Не понимаю, зачем арте-

факторам этот предмет? Ладно физические тренировки, они всегда пригодятся, но боевая магия...

– Не ворчи, – беззлобно осадил девушку Стеф и тут же пояснил: – Сама подумай, как ты станешь делать боевые артефакты, не зная предмета? К тому же от нас не требуют разрывных заклинаний, потому что у нас по определению не может быть боевой магии, мы используем стихии или каждый свой дар. Так что, это полезно. Не только некромантам и боевикам надо уметь быстро бегать, но и нам. А то вдруг кому не понравится наше творение, а деньги уплочены, придется удирать и как можно быстрее, – сообщил парень, заставив нас хихикнуть.

Настроение у всех было благодушным, моя злость на Мистара прошла под действием отлично выполненного артефакта. А сейчас в кругу друзей я и вовсе расслабилась. Ненадолго. Ангалая появилась как нежить из тумана, стремительно и не давая ни шанса сбежать.

– Элайя, я же просила помочь. Неужели так сложно? – в своем возмущении она повысила голос, на нас стали оглядываться и другие студенты.

– Странный наезд, я разве обязана тебя тянуть, когда ты почти два года забивала на учебу. И если на первом курсе старалась влиться в программу, то на втором курсе тебя как подменили, у тебя упор шел на любовные похождения, а как припекло, так я должна за тебя все делать? Настоящая Ангалая никогда бы такого себе не позволила. Кто ты такая? –

я тоже умею давить, меня с детства такому обучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.